

Часть 52. Стратегия Гуйфэй.

Известие о том, что семья госпожи Вэй отправилась в Ванг фу, чтобы предложить себя на подушечке, каким-то образом достигло ушей Цзинь Гуйфэй. Первоначально, она чувствовала, что Вэй Ран Шуан была нерешительным человеком, но теперь она считает, что это была девушка, у которой не было манер и впоследствии загрязнило репутацию семьи Вэй. К счастью, они не делили меж собой одного дедушку. В противном случае даже к ней всегда бы шли на уступки.

«Дин мама, - холодным тоном произнес Гуйфэй и на ее лицо помутнело: « Вы идете со знаком Бен гонга, чтобы лично посетить «Вэй Ланг Джонг». Просто скажите, что моральное поведение Цинь Ши отсутствует, и я неправильно воспитала дочь. Я надеюсь, что он может увещевать свою жену и дочь, чтобы на репутацию клана Вэй не оказали негативного влияния. Если он не сможет, то в будущем не будет никаких взаимодействий между двумя фу». Без особых усилий ее кузина оказалась бездарной. Хи правильно выполнил свои обязанности на улице, и как только он вернулся в Цин, он получил должность пятого класса Ланг Джонг в Министерстве доходов, все это было только благодаря усилиям Хенг Эра.

Ни одной маме не понравится женщина, которая рекомендует себя в качестве женщины легкого поведения для её сына. Цзинь не была исключением. Даже если эта женщина была родственницей ее материнской семьи, и что, будучи Гуйфэйем у нее не было возможности отправить указ, она все еще могла читать лекции о любых недостатках, найденных в клане. Многие из них в прошлом обвинялись и содержались в тюрьме за то, что они не могли эффективно контролировать поведение своих кланов.

Дин мама была самой привилегированной среди слуг Цзинь Гуйфэй. Когда она прибыла на карете, которая была покрыта зеленой тканью в резиденцию Вэй Ланг Джонг, слуги в этом фу были очень любезны с ней. Даже сам Вэй Ланг Джонг подошел к воротам, чтобы поприветствовать ее, и он провел ее в главный зал, который использовался, чтобы принимать гостей.

Дин мама вежливо поклонилась Вэй Ланг Джонг и отказалась от предложения, чтобы слуги принесли прохладные напитки: «Вэй да рен, эта старушка пришла сегодня, чтобы передать некоторые слова от Гуйфэй Нянян ».

«Что хотела сказать Гуйфэй Нянян?» Вэй Ланг Джонг поднялся со своего места и поднял руки, чтобы поклониться в сторону дворца: «Пожалуйста, мама, скажи мне».

Дин мама посмотрела на честного и искреннего Вэй Ланг Джонга и вздохнула. Этот бяо-гейаньян был хорошим человеком. Жаль, что у него была такая неприятная жена. Он был лишь небольшим пятым классом Ланг Джонга в Министерстве Доходов. Кажется, у него не будет шанса подняться выше.

Она согнулась, когда начала говорить: «Несколько дней назад, до Нянян дошли какие-то смутные слухи, и почувствовалось волнение. Затем она попросила послать слово да рёну». Она подняла голову, чтобы посмотреть на Вэй Ланг Джонга и увидела, беспокойство на его лице. Было ясно, что он все еще в неведении относительно того, что произошло », - сказала Нянян, что этические нормы поведения чужды для Вэй Фурана, и она неправильно учила свою дочь. Она боится, что репутация клана Вэй будет испорчена, и надеется, что да рён, посоветует что-нибудь ей.

Услышав слова Дин мамы, лицо Вэй Ланг Джонга потемнело, а затем побелело. Некоторое

время спустя он, наконец, выдавил из себя звук: «Надеюсь, мама может ясно объяснить, что сделали моя жена и непутевая дочь?»

Дин мама с симпатией посмотрела на него. Она поклонилась, сказав: «Есть одно дело, да рён, обязан попросить вас о помощи, фуран. Старейшина должен вернуться во дворец, чтобы служить Няннян. До свидания».

Вэй Ланг Джонг не знал, что случилось, но он понял, что Гуйфэй выражает недовольство о своей семьей. Его сердце задрожало, он подождал, пока Дин мама войдет в экипаж, прежде чем он повернется, и оправится к Няннян.

Поскольку он был всего лишь пятым классом Ланг Джонг, его резиденция была просто двух дверной, однако она была расположена в очень хорошем районе. Поскольку продавец положительно относился к семье Его Высочества Дуань Ванга, ему было легко купить его. В противном случае он не смог бы жить в этом месте. В городе Цин место проживания было символом статуса. Невозможно было купить дом за деньги.

Когда он вошел во двор, он увидел, что Цинь Ши наказывает слугу. Его лицо было мрачным, когда он приказал, несчастной слуге отступить. Он холодно спросил: «Какой хороший поступок вы делали недавно?»

«Что я сделала?» У Вэй Цинь Ши было ужасное выражение лица, когда она посмотрела на Вэй Ланг Джонга. Она повысила голос и потребовала: «Вэй Ру Чжи, выражайтесь ясно. Что я сделал, что оправдало бы такое выражение на вашем лице?»

Слуги, стоявшие рядом, увидели, что ситуация ухудшаются и осторожно разошлись по углам, пытаясь опустить их головы ниже.

«Если вы ничего не сделали, Гуйфэй Няннян никого бы и не отправляла, чтобы выразить свое недовольство», лицо Вэй Ру Чжи было мертвенно-бледным, когда он заметил злобную манеру Вэй Цинь Ши: «Все эти годы мне всегда приходилось терпеть ваше поведение, но я не могу позволить вам разрушить репутацию моей семьи Вэй».

«Семья Вэй?» Вэй Цинь Ши ухмыльнулась, указывая на Вэй Руи Чжи, ругаясь попутно: «Ты думаешь, что ты так важен! Иди, посмотри, будет ли, Гуйфэй Няннян благосклонно относиться к тебе. Эта ветка - это одна семья. Вы всего лишь хотите похвастаться тем, что ваша семья Вэй имеет Гуйфэй. Моя семья Цинь - образованная и благородная. Кто знает, сколько Няннянов (государыня-императрица) являлись моими предками. Я не хочу, чтобы вы хвастались передо мной! »

"Глупая женщина!" Вэй Руи Чжи так рассердился, что поднял руку на лицо Вэй Цинь Ши. Обычно он всегда был вежлив, однако теперь он был в ярости и начал угрожать: «Как я женился на такой женщине, как ты? Если ты действительно чувствуешь, что семья Цинь хороша, я тебе помогу. Письмо о разводе [iii] Не требуйте много усилий. Не говорите мне о том, насколько велика Семья Цинь. Я ничего не говорил в прошлом, потому что вы воспитывали моих детей. Поскольку вы стали настолько бесстыдными, мне не нужно покрывать вас. Ты можешь пойти в главный клан Цинь, дабы пожаловаться и посмотреть, узнают ли они тебя. Ты просто отдаленная ветка, не думай, что ты кто-то!

Вэй Цинь Ши открыла рот, но не могла сказать и слова. Она так привыкла быть единственным лицом, принимающим решения, и Вэй Ру Чжи редко вмешивался. Теперь он сказал, что даст ей письмо о разводе. Ей казалось, что холодная вода приливал ей в голову. Она была в ярости, но боялась.

Действуя так, как будто у него кончилось терпение, Вэй Ру Чжи рассердился и сказал: «Теперь, когда дети выросли, вам не обязательно беспокоиться обо мне и о моем неуважении к ним. Я не буду снова жениться в будущем. Как только вы произнесете это слово, я немедленно дам вам развод и не обижу вас.

«Вэй Ру Чжи, я воспитала твоих детей. Я так много сделала. Теперь ты хочешь оттолкнуть меня?» Вэй Цинь Ши спохватилась за идею в воздухе и мгновенно вскрикнула: «Теперь, когда дети все выросли, я тебе больше не нужна, и ты презираешь пожилую женщину? Это не сойдет тебе с рук!» Она бросилась вперед, чтобы поцарапать лицо Вэй Ру Чжи.

Вэй Ру Чжи оттолкнул ее в сторону. Он испуганно возразил: «Если бы не дети, я бы давно развелся с тобой. Если ты не хочешь, чтобы я разводился с тобой, тогда просто спокойно оставайся в Фу. Твоя семья Цинь образована и благородна, поэтому они не беспокоятся об порочение своей репутации. Однако если сравнивать, моя семья Вэй намного меньше, и они не могут позволить себе потерять свою репутацию». Он вышел из внутреннего двора, размахивая рукавами.

Вэй Цинь Ши сидела на полу, слезы вместе с соплями текли по ее лицу. После длительного плача она использовала рукава, чтобы вытереть лицо. Думая о том, что сказал ее муж, она поняла, что Цзинь Гуйфэй была недовольна своей поездкой в Дуань Ванг Фу. Она сказала с ненавистью: «Ты действительно веришь, что сын твоей семьи самый выдающийся в мире? Когда другой Ванг Ё займет место на троне, посмотрим, насколько ты гордый!»

Вэй Ран Шуан стояла у окна и смотрела, как ее отец и мать ссорились во дворе. Она не могла не начать всхлипывать. Отец обычно всегда обходился с ней ласково. Скорее всего, ужасная ссора с мамой, в которую он был втянут, была именно из-за нее. Она заплакала еще сильнее. «Гуаньян, не плачь» Ее ненавязчиво успокоили: «Если бы фурен увидела, она бы волновалась».

Вэй Ран Шуан успокоилась и в шоке уставилась на Вэй Цинь Ши, стоящую посреди двора. Мать была в растрепанном состоянии. Отец унизил мать перед всеми слугами. Как она будет управлять домашним хозяйством в будущем?

«Это все моя вина, иначе это не закончилось бы так», - снова вырвались слезы.

Известие о Вэй Цинь Ши, сильно поссорилась с Вэй Ру Чжи, не распространилось за стены, но Цзинь Гуйфэй знала. Она понимала, что это способ Вэй Ру Чжи выразить свою решимость и намерение. Закончив слушать слухи, она кивнула: «Это должно было произойти раньше. Она повернулась, чтобы посмотреть на Цюй Цин Цзюй, сидящую перед ней: «Тебе больше не нужно волноваться. Вэй Ран Шуан не войдет в фу».

Цюй Цин моргнула и затем сказала: «Спасибо Муфей, эрси (Цюй Цин Цзюй) беспокоилась о том, как обращаться с ней, если бы она вошла в фу».

«Какое обращение, она всего лишь ци (наложница),» Цзинь Гуйфэй сделала глоток чая, ее тон голоса был ледяным: «Этот человек хочет войти в Ванг фу. Неужели она действительно думала, что любая игрушка может служить моему сыну?»

Цюй Цин слегка опустил голову. Ее отношение показывало, что она действительно не слышала и не понимала этих слов.

Подняв голову и увидев наивную манеру Эрксифу, Цзинь Гуйфэй скривила рот. Более умный человек сейчас говорил бы хорошие слова, чтобы сделать ее счастливой. Почему ее эрси

просто сидела там?

«Вы женаты на Хенг Эре уже полгода, - сказала Гуйфэй, - « Бен-гун был того же возраста, что и ты, когда я вошла во дворец в этом году. Мне потребовалось почти четыре года после того, как я это сделала, когда у меня уже был Хёнг Эр. В то время положение ребенка было неправильным, и родить было непросто. Акушерка сказала, что Бен гонгу повезло, что ей было почти двадцать лет, во время родов. Кости в теле достаточно окрепли. В противном случае мы могли оба умереть. Хотя у меня не было больше детей, Бен-гонг не сожалеет, так как Хенг Эр является сыновним ребенком ».

Цюй Цин Цзюй успокоилась. Она не думала, что Цзинь Гуйфэй расскажет ей такую вещь. Она посмотрела на красивую мать семейства перед собой. У нее всегда был высокий статус, но эти слова выявили чувства, которые она испытывала к сыну.

Цзин Гуйфэй хотела, чтобы она и ее сын имели хорошие отношения. Затем она даже успела намекнуть, что Цин Цзюй не нужно спешить с детьми. Неважно, было ли это беспокойство ради её же блага. По крайней мере, другие надеялись, что она сможет хорошо воспитывать своих детей.

Она тщательно переварила эти слова. Может быть, ее попо (мама) действительно говорила ей, чтобы она не спешила, и пусть это происходит естественным образом?

«Муфею, должно быть, в те годы было трудно воспитывать вас», - улыбнулся Цюй Цин Цзюй и заметила: «Неудивительно, что вы всегда помните про Муфей».

Улыбка на лице Цзин Гуйфэй стала более заметной. В ее голосе прозвучали нотки веселья; «Как мать, всегда хочется, чтобы ребенок был здоров, и больше ничего не нужно».

Цюй Цин Цзюй подумала о своих умерших родителях. Когда они были живы, они защищали ее, как будто она была их золотом. Когда она хотела научиться танцевать, они прилагали все усилия, чтобы поддержать ее. Они ценили все картины с её представлений. Однако когда они умерли, никто не обращался с ней так же хорошо, как они.

Увидев, что настроение ее эрксифу стало несколько депрессивным, Цзинь Гуйфэй вспомнила, что мать Цюй Цин Цзюй умерла. По какой-то причине она почувствовала, что ей необходима поддержка и похлопала ее по руке: «В последнее время кухня Бен-гонга создала новый умопомрачительный рецепт. Бен-гонг считает это довольно вкусным. Ты тоже должна попробовать». Она приказала слуге принести пирожные с кухни.

Цюй Цин подняла взгляд на Цзинь Гуйфэй. Она улыбнулась и сказала: «Спасибо, муфей».

Цзин Гуйфэй посмотрела на ее сверкающие глаза и улыбнулась. Она сказала: «Для такой незначительной вещи, нет никакой пользы от благодарности. Сегодня вы привезли во дворец столько вещей. Это нормально, если Муфей даст вам пирожные в обмен».

«Еда во дворце Муфея невероятно вкусная. Если бы не сплетни, эрси (Цин Цзюй) приходила бы сюда, ради еды хоть каждый день». Цюй Цин сморщила лоб: «То, что делается на кухне Фу, не сравнится с тем, что здесь есть Муфей».

Гуйфэй немного изменилась в лице. Вы оскорбляете свою резиденцию Ванг прямо перед своей свекровью. Вы подумали о том, как чувствует себя бен-гонг? Даже если вы пытались целенаправленно льстить мне. Однако увидев этот честный взгляд, Цзинь Гуйфэй предположила, что эрси действительно не понравилось то как готовят на кухне Ванг Фу.

«Прекрасно, Бен-Гонг позволит кому-то скопировать блюда и выпечку, которые вам нравятся, и доставить их в фу». Цзин Гуйфэй улыбнулась, когда успокоила ее. Она не хотела, чтобы другие полагали, что шеф-повара в Дуань Ванг Фу бездарен.

Такая глупая эрксифу, она определенно не жалела ее!

[i] 厨子: название должностного лица

[ii] Законная / первая жена. Исходная супруга мужчины. Во многих случаях вторая жена, при условии что изначальная жена умерла, не была бы из семьи выше по рангу, чем первая жена.

[iii] 休妻: буквально прекратить письмо. Письмо, которое мужчина даст своей жене, чтобы закончить брак, который должен произойти по одной или нескольким из семи причин (бездетность, прелюбодеяние, непоследовательность, болтливость, воровство, ревность и серьезная болезнь).

<http://tl.rulate.ru/book/2684/314472>